

Глава 75: Расследование

— Что случилось? — спросил Хань Ли, слегка нахмутив брови.

— Я только что получил известие от товарища даоса Сима из Секты Холодного Пламени, что... что юная госпожа Лю была похищена, — заикаясь, сказал даос Закрытой Горы.

— Расскажи мне, что произошло, — подтолкнул его Хань Ли, и его лицо слегка потемнело.

Даос Закрытой Горы поспешно объяснил:

— Прошлой ночью женщина в белом внезапно прорвалась сквозь ограничения вокруг Горного Хребта Духовного Пламени, затем направилась прямо к Пикку Восходящего Облака, прежде чем увести юную госпожу Лю.

— И Секта Холодного Пламени просто позволила этому случиться, ничего не предпринимая? — спросил Хань Ли.

— Товарищ даос Сима утверждает, что он пытался вмешаться, но его атаки были с лёгкостью развеяны женщиной, и ей потребовался всего лишь небрежный взмах руки, чтобы отправить его в полёт, поэтому он был совершенно бессилён остановить её. Однако, похоже, женщина не собиралась никому причинять вреда. Она сказала, что принадлежит к той же расе, что и юная госпожа Лю, а затем увезла её, — ответил даос Закрытой Горы, почтительно поклонившись.

Услышав это, Хань Ли слегка замешкался.

— Ты хочешь сказать, что она отправила Симу Цзинмина в полёт одним взмахом руки?

— Так мне сказал товарищ даос Сима. Хотите, чтобы я послал несколько учеников нашего Храма Царства Истока на поиски юной госпожи Лю? Когда дело доходит до поиска людей, наш Храм Царства Истока...

Не успел даос Закрытой Горы договорить, как Хань Ли перебил его, спросив:

— Ты знаешь кого-нибудь в этом царстве, способного отправить культиватора Великого Вознесения в полёт одним взмахом руки?

— Н... Нет, — неуверенно ответил даос Закрытой Горы.

— Хорошо, ты можешь идти, — ответил Хань Ли.

Даос Закрытой Горы ещё раз почтительно поклонился, а затем покинул Платформу Сбора Звёзд.

Хань Ли посмотрел, как даос Закрытой Горы улетает вдаль, а затем, после краткого молчания, внезапно взмахнул рукой по воздуху, создав серебряный световой барьер, который окутал всю Платформу Сбора Звёзд.

...

На следующее утро.

Тучная фигура даоса Закрытой Горы снова появилась перед Пиком Девяти Дворцов, и он почтительно поклонился Платформе Сбора Звёзд, заявив:

— Младший Закрытой Горы выражает своё почтение старшему Хань.

В течение последних трёх лет он каждый день в это время неизменно являлся, чтобы доложить Хань Ли обо всех примечательных новостях, которые появлялись в Царстве Духовной Сферы. Иногда он также выступал в роли птицы-посланника между Хань Ли и Сектой Холодного Пламени, и его усердие в выполнении этой задачи было поистине похвальным.

Большую часть времени Хань Ли культивировал в уединении, и в этом случае даос Закрытой Горы почтительно объявлял о своём прибытии, а затем терпеливо ждал около двух часов, прежде чем уйти, почтительно попрощавшись. На протяжении всего этого процесса он не проявлял ни волнения, ни нетерпения, и его поведение было безупречным.

В результате за последние три года все ученики Храма Царства Истока постепенно пришли к пониманию того, что их Верховный Старейшина стадии Великого Вознесения, которого обычно крайне редко можно было увидеть, стал относительно обычным явлением в храме. Несмотря на то, что они могли видеть его только издалека, этого уже было достаточно, чтобы наполнить многих учеников головокружительным волнением.

Конечно, все старейшины стадии Интеграции Тела и некоторые старейшины стадии Пространственного Закаливания храма, естественно, были осведомлены о сложившихся обстоятельствах. Однако все они предпочли воздержаться от разговоров на эту тему, как будто между ними существовало какое-то негласное соглашение.

Даос Закрытой Горы стоял в воздухе примерно в трёхстах метрах от Пика Девяти Дворцов с почтительным выражением лица, но он чувствовал некоторое недоумение, глядя на серебряный световой барьер вокруг Платформы Сбора Звёзд.

Обычно во время культивации Хань Ли вся окружающая территория кишела бурной звёздной силой, но в этот день не было никаких признаков этого.

Несмотря на своё недоумение, он не посмел вмешиваться. Возможно, Хань Ли проходил какой-то другой вид культивации. Подумав об этом, он продолжил послушно ждать в стороне, а затем снова ушёл через два часа.

Время шло день за днём, и он всё ещё совершал свои обычные ежедневные визиты, но на Платформе Сбора Звёзд, похоже, всё ещё ничего не происходило.

Почти три месяца пролетели в мгновение ока, и терпение даоса Закрытой Горы постепенно иссякало.

В этот день он прождал полдня, но на Платформе Сбора Звёзд всё ещё не было никаких изменений.

Он глубоко вздохнул, а затем заявил:

— Старший Хань, я нашёл ещё несколько зацепок, касающихся похищения юной госпожи Лю. Не найдётся ли у вас времени поговорить со мной?

Ответа не последовало.

— Старший Хань! — снова позвал даос Закрытой Горы, но ответа снова не последовало.

— Может ли это быть... — его выражение лица слегка изменилось, когда ему в голову пришла мысль, и он взмахнул рукой по воздуху, высвободив вспышку золотого света, которая упала на серебряный световой барьер.

Серебряный световой барьер мгновенно разбился, открывая совершенно пустынную Платформу Сбора Звёзд.

Однако в центре платформы лежала белая нефритовая табличка.

Даос Закрытой Горы поднял нефритовый листок, прежде чем ввести в него своё духовное чувство, после чего на его лице появилось взволнованное выражение, а его дряблые складки начали дрожать от восторга.

Нефритовая табличка содержала метод снятия ограничения, которое Хань Ли наложил на его тело.

— Спасибо, старший Хань!

Он отвёл взгляд, прежде чем повернуться к далёкому небу, и он не знал, слышит ли его Хань

Ли, но всё же громко выразил свою благодарность.

...

В Горном Хребте Духовного Пламени.

Внутри некоего зала Сима Цзинмин обсуждал что-то с мастером секты и несколькими старейшинами стадии Интеграции Тела. После обсуждения все разошлись, и в зале остался только Сима Цзинмин.

Он издал долгий вздох и выглядел довольно усталым.

В мгновение ока бывшая секта номер один Царства Духовной Сферы, Секта Небесного Призрака, была стёрта с лица земли, и все остальные крупные державы в течение последних нескольких лет постоянно конкурировали друг с другом за бывшую территорию Секты Небесного Призрака. Как единственная из бывших трёх ведущих сект, вышедшая из инцидента совершенно невредимой, Секта Холодного Пламени была особенно загружена.

В результате ему постоянно приходилось заниматься различными обязанностями и делами, и у него не было времени для культивации.

Очень долгое время он был сосредоточен исключительно на уединённой культивации и очень редко занимался делами секты, поэтому для него это было очень резкое изменение.

Конечно, ещё одна причина, по которой он делал это, заключалась в нынешнем состоянии Храма Царства Истока. Он думал, что Храму Царства Истока был нанесён тяжёлый удар, но это было не так, более того, он получил огромную выгоду от падения Секты Небесного Призрака.

Что касается того, почему это произошло, то он, естественно, был осведомлён об истинных причинах, но не смел ничего говорить.

Однако Патриарх Холодного Пламени был чрезвычайно доволен расширением Секты Холодного Пламени и уже послал несколько наград.

С этими наградами Сима Цзинмин был уверен, что сможет сделать ещё один шаг в своей культивации, как только всё уляжется и у него появится возможность уединиться.

При таких темпах перспектива вознесения в Царство Бессмертных больше не казалась совершенно недостижимой.

Подумав об этом, Сима Цзинмин почувствовал себя очень довольным и поднялся на ноги, но как раз в тот момент, когда он собирался покинуть зал, внезапно раздался знакомый голос.

— Товарищ даос Сима.

Выражение лица Симы Цзинмина слегка изменилось, когда он услышал этот голос, и в следующее мгновение Хань Ли появился в зале среди вспышки лазурного света.

В одной из его рук, спрятанных в рукаве, он держал фиолетовый талисман, который мигал серебряным светом.

Зрачки Симы Цзинмина слегка сузились при виде Хань Ли, и он тут же тепло улыбнулся, сжав кулак в знак приветствия.

— Давно не виделись, старший Хань. С нашей последней встречи несколько лет назад ты стал ещё сильнее! Поздравляю!

— Ты слишком добр, товарищ даос Сима, — довольно отстранённым голосом ответил Хань Ли.

— Пожалуйста, присаживайся, старший Хань.

Сердце Симы Цзинмина слегка ёкнуло при виде холодного поведения Хань Ли, и он поспешно пригласил Хань Ли сесть, прежде чем сесть рядом с ним.

— Я пришёл сегодня, чтобы узнать о сестре Лю. Правда ли, что её похитили из Секты Холодного Пламени? — тут же спросил Хань Ли, сев на место.

— Это правда. Я не смог защитить её, но её похититель был действительно грозным человеком, и... — неуверенно ответил Сима Цзинмин.

Хань Ли бесстрастно перебил его, спросив:

— У тебя есть какие-нибудь зацепки по поводу её похитителя, товарищ даос Сима? Она что-нибудь сказала тебе в тот день?

— Человеком, похитившим Лю Ле'эр, была молодая женщина в белом, и она утверждала, что принадлежит к той же расе, что и она. Она попросила меня поблагодарить тебя за то, что ты присматривал за Ле'эр. Я уверен, что никогда раньше не видел эту женщину, и с тех пор, как это произошло, я послал многих учеников нашей секты расследовать её, но безрезультатно. Поэтому я разработал теорию о её происхождении... — голос Симы Цзинмина оборвался в конце, и на его лице появилось слегка нерешительное выражение.

— Продолжай, — подтолкнул его Хань Ли, подняв бровь.

— Моя теория заключается в том, что она не из Царства Духовной Сферы. Она была настолько могущественна, что я не смог противостоять даже одной её атаке, что заставляет меня полагать, что она — Истинный Бессмертная из Царства Бессмертных.

Хань Ли уже догадался, что это так, поэтому он не удивился, услышав эту теорию, предложенную Симой Цзинмином. Вместо этого он слегка нахмурился в задумчивости.

Насколько ему было известно, раса Облачных Лисиц, к которой принадлежала Лю Ле'эр, была ответвлением Расы Лисиц, которая пришла в сильный упадок. Иначе их бы не уничтожила Секта Кровавого Меча. Подумав об этом, он не мог не задаться вопросом, как такой расе удалось породить Истинного Бессмертного.

Возможно, предок этой расы много лет назад вознёсся в Царство Бессмертных и как раз недавно вернулся в Царство Духовной Сферы, а может быть, Лю Ле'эр скрывала от него какие-то секреты...

— Ты уже сделал всё, что было в твоих силах, поэтому я не могу винить тебя за это. К счастью, похоже, Ле'эр забрала одна из её соплеменниц, так что ей ничего не угрожает, — вздохнул Хань Ли.

Сима Цзинмин внутренне вздохнул с облегчением, услышав это, и только тогда он понял, что его спина уже покрылась холодным потом.

— Кстати, я пришёл сюда, потому что было ещё кое-что, о чём я хотел бы узнать у тебя, товарищ даос Сима, — внезапно продолжил Хань Ли после краткого молчания.

— Я бы не посмел утверждать, что смогу просветить тебя, старший Хань! Пожалуйста, спрашивай меня о чём угодно, и я расскажу тебе всё, что знаю, — поспешно ответил Сима Цзинмин.

— Товарищ даос Холодного Пламени когда-нибудь рассказывал тебе о своём вознесении в Царство Бессмертных? И ещё, есть ли что-нибудь, о чём я должен помнить, если хочу попытаться вознестись в Царство Бессмертных из Царства Духовной Сферы? — спросил Хань Ли.

Сима Цзинмин слегка замешкался, услышав это, и, глубоко вздохнув, почтительно ответил:

— Старший Хань, видя, что ты идёшь по пути культивации тела, как только ты достигнешь Истинного Экстремального Тела, твоё физическое тело будет автоматически отвергнуто силой этого царства. Если ты хочешь вознестись, то тебе придётся прорваться сквозь межпространственный барьер своей физической силой.

— Понятно, — с просветлённым выражением лица ответил Хань Ли.

Неудивительно, что чем ближе он подходил к полному овладению Искусством Происхождения Большой Медведицы, тем больше он чувствовал себя подавленным какой-то необъяснимой силой, до такой степени, что даже его полёт был слегка затруднён.

— Царство Духовной Сферы очень близко к Северному Ледниковому Региону Бессмертных, поэтому вознесение в Царство Бессмертных отсюда перенесёт тебя на случайную Платформу Вознесения в Северном Ледниковом Регионе Бессмертных. Из-за того, насколько скудна духовная Ци в низших царствах по сравнению с Царством Бессмертных, все те, кому удаётся успешно вознестись, обладают исключительными способностями и решительной волей, поэтому к ним обычно относятся с очень большим уважением в Царстве Бессмертных, — ответил Сима Цзинмин, рассказав всё, что знал.

Выражение лица Хань Ли оставалось совершенно неизменным, но он быстро перерабатывал информацию, которую только что получил.

Отношение Царства Бессмертных к вознесшимся бессмертным всегда было одинаковым, независимо от того, было ли это в Царстве Духовной Сферы или в Царстве Духов. Было ясно, что в настоящее время он является мишенью некой силы или человека в Царстве Бессмертных, и меньше всего он хотел привлекать к себе внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3855780>